

RU

Поэтика романа инициации в современной литературе США

Шалимова Н. С.

Аннотация. Цель исследования - выделение жанровых черт поэтики романа инициации в национальной литературной традиции США. В статье обозначаются жанрообразующие черты романа инициации: инвариантные элементы композиции, хронотопа, мотивно-тематических комплексов, системы персонажей; определяется роль жанра в формировании национальной идентичности американской литературы. Исследование вносит теоретический вклад в изучение жанра: вводится термин «роман инициации», предлагается внутрижанровая классификация, в этом заключается его научная новизна. Внутри романа инициации выделяется три жанровые формы: роман-освобождение, роман-преодоление и роман-постижение. Материалом для исследования послужили произведения американской литературы начала XXI в., сюжетообразующей основой которых являются темы взросления, гендерной, экзистенциальной, культурной самоидентификации подростков, проблемы преодоления кризисов, посттравматического синдрома. В результате доказано, что исследуемый жанр имеет уникальные черты, которые прослеживаются на всех уровнях художественного текста.

EN

The Poetics of the Initiation Novel in Modern US Literature

Shalimova N. S.

Abstract. The aim of the research is to identify the genre features of the poetics of the initiation novel in the national literary tradition of the USA. The paper highlights the genre-forming features of the initiation novel: invariant elements of composition, chronotope, motif-thematic complexes, character systems; determines the role of the genre in the formation of the national identity of American literature. The research makes a theoretical contribution to the study of the genre: the term "initiation novel" is introduced, an intra-genre classification is proposed, which accounts for the scientific originality. Three genre forms are distinguished within the initiation novel: the novel of release, the novel of overcoming and the novel of discovery. Works of the American literature of the early XXI century the plot-forming basis of which are the themes of growing up, gender, existential, cultural self-identification of teenagers, problems of overcoming crises, post-traumatic syndrome serve as the research material. As a result, it has been proved that the genre under study has unique features that can be traced at all levels of the literary text.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в комплексном подходе к изучению историко-литературного процесса США и определению жанровых трансформаций романа инициации. В основе исследуемого жанра находятся проблемы: 1) взросления; 2) гендерной, экзистенциальной, культурной самоидентификации подростков; 3) преодоления кризисов. Осмысление этих тем представляется важным с точки зрения литературоведения (речь идет о подвижности границ жанра, инвариантах, типах героев, сюжетных моделях романа инициации), а также общекультурной и социальной точек зрения (прагматика литературы, рецептивный след исследуемых произведений, влияние на читателя).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: выделить жанрообразующие черты поэтики романа инициации, установить роль жанра в определении национальной идентичности и формировании литературной традиции США, проследить динамику развития жанра в диахронической перспективе: от XVIII к началу XXI века. Для многостороннего осмысления поэтики жанра в работе сочетаются сравнительно-типологический, социокультурный, нарратологический методы, а также используется мотивный анализ текста.

Теоретической базой исследования с точки зрения изучения репрезентации обряда инициации в художественной литературе стали труды А. ван Геннепа (1999), М. Элиаде (1999), Дж. Фрэзера (2001), с точки зрения анализа жанровых трансформаций – работы М. М. Бахтина (2000), С. Н. Зенкина (2012), ведущие работы по истории американской литературы: исследования К. М. Барановой (2010), Б. А. Гиленсона (2003).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания истории американской литературы, при написании научно-исследовательских работ. Методология исследования может послужить опорой для последующих исследований такого сложного явления, как современная подростковая литература.

Основная часть

Жанр *романа инициации* (Шалимова, 2014), сюжетобразующей основой которого являются такие категории, как поиск, взросление, осознание собственной идентичности в историко-культурном контексте этноса, рода, семьи, является продуктивным для литературы США, как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Основные мотивы литературы первооселенцев прямо или опосредованно находят отражение в современном литературном процессе, особенно эксплицитно они присутствуют в романе инициации в связи с моноцентризмом нарратива, глубокой индивидуализацией истории протагониста и одновременно собирательностью, обобщенностью его опыта.

Сюжетная схема обряда инициации в литературе США тесно связана с национальными мифами. Поскольку «миф является средством концептуализации мира» (Мелетинский, 2000, с. 24), мифология коренных народов Америки играет существенную роль в формировании национального самосознания. По мнению О. И. Нефедовой (2021), миф об открытии Америки повлиял на американскую культуру, а «нарратив Колумба соотносится со многим, что важно для американцев. Сами процессы “открытия”, “экспансии”, “пути, путешествия” очень созвучны и органичны для американской нации» (с. 19).

Одной из национальных основ США является концепция исключительности: модель мира пуритан позиционируется как пример для других стран, а история колонистов воспринимается как «возможность приступить к богоугодным деяниям, искупить первородный грех» (Баранова, 2010, с. 11). К. М. Баранова называет повествование отцов-пилигримов ключевым мифологическим нарративом США, в котором отражены лейтмотивы колониального периода: providence, innocence, worthiness, industry, freedom, equality, wilderness (предопределение, негреховность, избранность и достоинство, трудолюбие, свобода, равенство, дикие просторы). По нашему мнению, наряду с уже отмеченным мотивом пути указанные лейтмотивы также находят воплощение в современном романе инициации США, поскольку с указанными лейтмотивами сопряжены духовные поиски героя, а его становление, внутренняя эволюция нераздельно связаны с оппозициями греховности/негреховности, невинности/опыта, тривиальности/исключительности, обыденности/неизведанности. Ключевую роль в поэтике романа инициации играет тема свободы, которая также является частью национальной идентичности. Исторической вехой в осмыслении этого концепта является создание Декларации независимости (Declaration of Independence, 1776) «отцами-основателями», среди которых Б. Франклин, Дж. Вашингтон и др. В этом документе содержатся важные американские основы, благодаря которым «свобода ассоциируется с правами и демократическими ценностями» (Афанасьева, Баранова, Машонина и др., 2019, с. 70). В романе инициации свобода исследуется в нескольких плоскостях: свобода индивидуальная, личная и свобода социальная (свобода от общественных ожиданий, этнических и расовых ограничений и стереотипов, свобода выбора).

Нарратив современной прозы США коррелирует с сюжетными схемами, описанными В. Я. Проппом, Дж. Кэмпбеллом, Дж. Фрэйзером, и, как уже было отмечено, вбирает в себя мощный национальный контекст: праобразом для героя становится Новый или Американский Адам (self-made man), который проделал путь «из князи в грязи» (rags to riches). Отражение находят традиционные мотивы (providence, innocence, worthiness, industry, freedom, equality, wilderness), историко-культурные особенности национальной литературной традиции.

Образ Нового Адама является одним из ключевых. К. М. Баранова (2010) отмечает, что этот термин (наряду с термином «Американский Адам») используется для обозначения жителя Нового Света, который формирует новые принципы и выступает своеобразным контрастом европейцу. Новый Свет становится топосом, в котором человек может начать жизнь заново, метафорически это Сад, в котором колонистам предлагается шанс на спасение. Эти составляющие легли в основу мифа о Новом Американском Адаме, который строит жизнь, полагаясь на себя. Данный образ является архетипическим для литературы США, его основы были заложены в произведениях колониальной словесности XVIII века, углублялись и трансформировались в последующей литературной традиции. В XIX веке они находят воплощение в произведениях Г. Торо, Р. У. Эмерсона, У. Уитмена. В XIX веке история героя индивидуализируется, дополняется нарративами «американской мечты», обретения успеха и свободы. «Американская мечта» оказывает влияние на путь героя, сценарии и нарративы его жизненного пути. Е. М. Загарина (2009) отмечает: «В конце XIX – начале XX в., когда Америка превращается в индустриальную страну, писатели в своих романах проводят параллели между “американской мечтой” и “американской трагедией” (Т. Драйзер, Ш. Андерсон, С. Льюис)» (с. 186). Важными для пути героя становятся индивидуальный успех (individual success), необходимость полагаться на себя и доверие к себе (self-reliance). Исторической основой этого повествования можно считать судьбу Б. Франклина (Benjamin Franklin, 1706-1790), которая репрезентирует модель достижения американской мечты. В «Автобиографии» политический деятель и писатель описывает свой путь к успеху, это повествование становится одним из наиболее знаковых для американской культуры.

Важный этап эволюции романа инициации в США связан с прозой «потерянного поколения». В произведениях, написанных в этот период, на первый план выходит не поиск счастья, а тема разочарованности и одиночества (Ф. С. Фицджеральд, Э. Хэмингуэй, У. Фолкнер). В литературе XX в. жанры становятся более сложными,

обогащаются элементами «черного юмора», пародийными и карнавальными приемами, интертекстуальностью. Особое значение приобретает *голос ребенка и подростка* (O'Sullivan, 2005), исследование темы взросления, становления, которое воплощается в уходе от традиционной, последовательной описательности (детство, отрочество, юность). Основой жанра являются произведения М. Твена, однако повествование становится более сжатым, сосредоточенным на событиях инициации, хронологические рамки сужаются, нарратив интенсифицируется. Наиболее примечательными произведениями этого периода являются такие романы, как «Над пропастью во ржи» (1951) Дж. Д. Сэлинджера, «Вино из одуванчиков», «Лето, прощай» (1957) Р. Брэдли, «Цветы для Элджернона» (1959) Д. Киза, «Убить пересмешника» (1960) Х. Ли. Повествование от первого лица – важная нарративная стратегия национальной литературной традиции, она сочетает «доверие к себе» и опыт первопоселенцев, фиксирующих бытие и окружающий мир в форме дневников и мемуаров. Помимо этого, «носителями жанра» в романе инициации становятся такие категории поэтики, как система персонажей, где протагонист – изменяемая величина, поскольку он переживает внутреннюю трансформацию, а второстепенные герои, как правило, остаются статичными; сюжетная структура поиска, пространственно-временная организация, ретроспективная композиция, повествование от первого лица, темы любви и утраты, мотивы преодоления, освобождения, которые являются сюжетообразующими. Наиболее знаковыми в жанре романа инициации в современной литературе США являются романы «Жутко громко и запредельно близко» (2005) Дж. С. Фоера, «В поисках Аляски» (2005), «Бумажные города» (2008), «Винноваты звезды» (2012) Дж. Грина, «Тринадцать причин почему» (2007) Дж. Эшера, «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» (2014) Дж. Диаса, «Бегущий за ветром» (2003) Х. Хоссейни, «Средний пол» (2003) Дж. Евгенидиса, «Тайная история» (1992), «Маленький друг» (2002), «Щегол» (2013) Д. Тартт, «Снежная королева» (2014) М. Каннингема и др.

Главными проблемами романа инициации начала XXI века становятся проблемы взросления, гендерной (Маркова, Меркулова, 2022), экзистенциальной, культурной самоидентификации подростков («Средний пол» Дж. Евгенидиса), преодоления кризисов, посттравматического синдрома («Щегол» Д. Тартт), осознания себя через прошлое семьи, в том числе через противопоставление семейным традициям своей личной истории («Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса, «Бегущий за ветром» Х. Хоссейни, «Снежная королева» М. Каннингема, «Маленький друг» Д. Тартт). Особое внимание в современной литературе о подростках уделяется теме телесности, духовные поиски могут быть сопряжены с физическим осмыслением себя или заменены им («Средний пол» Дж. Евгенидиса, «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса).

По своей жанровой природе роман инициации является многомерным, поскольку содержит черты травелога, исповедального, социально-психологического романа. Признаки травелога обнаруживаются в путешествии героя, которое является не только перемещением в пространстве, но и способом самопознания. Расставаясь с привычным миром, он оказывается в новой обстановке и встречается с «новым» собой. Исповедальность раскрывается в форме повествования от первого лица, которая становится типичным способом нарративной организации романа инициации («Винноваты звезды» Дж. Грина, «Тайная история», «Щегол» Д. Тартт). Влияние социально-психологического романа на роман инициации видится во взаимосвязи индивидуальных и социальных начал (после испытаний герой либо возвращается в общество, обретает гармонию с внешним миром, либо окончательно покидает его), а также в развернутых интроспекциях, которые раскрывают внутренний мир и позволяют увидеть психологический портрет героя («Тринадцать причин почему» Дж. Эшера).

Событийная насыщенность обуславливает пространственно-временную плотность романа инициации: время носит субъективный характер и зависит от смысловой и содержательной ценности момента, пространство, как правило, делится на привычные, обыденные топосы и новые, лиминальные, чужие для героя, которые «проверяют» и «обновляют» его. Таким хронотопом становится хронотоп большого города, в котором герой переживает экзистенциальные «озарения» (образ Амстердама в романе Дж. Грина «Винноваты звезды»), но город и испытывает голодом, холодом, одиночеством (Нью-Йорк и Амстердам в романе Д. Тартт «Щегол»).

Особое место в романе инициации занимает исследование культурных кодов, этнической идентичности и самосознания подростков, которые представляют разные национальные группы. Этой теме посвящены романы «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса, «Бегущий за ветром» Х. Хоссейни, «Средний пол» Дж. Евгенидиса. Стоит отметить, что темы мультикультурализма, самопознания и самоопределения, а также мотивы одиночества, свободы, достоинства имеют ключевое значение.

Внутри большой группы романов, сюжетообразующей схемой которых является инициация, можно выделить несколько разновидностей. В основе этой инновационной классификации лежит целостный анализ художественного материала в единстве содержания (тематические и образные пласты, поэтика мотивов, деталей, символов) и формы (нарративные стратегии, жанровые константы). Новым также является критерий выделения той или иной жанровой формы внутри романа инициации. Это – экзистенциальный вызов, с которым сталкивается протагонист, а также способ разрешения сюжетной ситуации (выход из кризиса). Первой разновидностью романа инициации является «роман-преодоление». В романе такого типа герой преодолевает экзистенциальный кризис, совершает какое-то активное действие: борется с болезнью, совершает убийство или участвует в нем, разгадывает тайну, преодолевает жизненные обстоятельства. Примерами могут служить такие произведения, как «Винноваты звезды» Дж. Грина, «Тайная история» Д. Тартт.

«Роман-освобождение» представляет вариант посттравматического нарратива, протагонист преодолевает боль, опустошение после утраты, заново «собирает» себя, этот путь обновляет его и делает иным («Щегол» Д. Тартт, «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера, особого внимания в этом контексте заслуживает роман «Милые кости» (2002) Э. Сиболд, повествование которого начинается после смерти главной героини, но ведется от ее лица).

Характеризуя «роман-постижение», следует отметить, что эта разновидность романа инициации более приближена к классическому варианту романа воспитания (Hirsh, 1979), поскольку изображает становящегося субъекта, это эволюция героя, путь расставания с иллюзиями, потерь и обретений. Это произведения «В поисках Аляски», «Бумажные города» Дж. Грина, «Тринадцать причин почему» Дж. Эшера, «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса, «Бегущий за ветром» Х. Хоссейни, «Средний пол» Дж. Евгенидиса.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Основными чертами поэтики романа инициации как жанра являются: событийная насыщенность, философская проблематика (экзистенциальное познание, преодоление кризисов), субъективизация времени и пространства, исповедальность повествования. Самоосознание героя происходит одновременно в нескольких плоскостях: он познает себя как часть этноса/социума/семьи и как личность, история которой противопоставляется обществу, оказывается значительнее и глубже. Эволюционируя, роман инициации показывает становление, взросление протагониста в катастрофических обстоятельствах, главным героем романа инициации является подросток, ищущий себя, преодолевающий кризисы, пытающийся обрести идентичность.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальной спецификации поэтики жанра романа инициации и классификации жанровых форм внутри него, расширении материала исследования, изучении специфики литературы США с учетом национальных мифов, сюжетно-образных мотивов и культурно-исторических черт.

Источники | References

1. Афанасьева О. В., Баранова К. М., Машошина В. С., Чупрына О. Г. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство. М.: Диона, 2019.
2. Баранова К. М. Лейтмотив wilderness и образ Нового Адама в «Истории поселения в Плимуте» Уильяма Брэдфорда // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2010. № 2 (6).
3. Бахтин М. М. Эпос и роман (О методологии исследования романа). СПб.: Азбука, 2000.
4. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999.
5. Гиленсон Б. А. История литературы США. М.: Академия, 2003.
6. Загарина Е. М. Традиции романа воспитания в творчестве Дж. Ирвинга начала 1980-х годов (на материале романа «Отель “Нью-Гэмпшир”») // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 111.
7. Зенкин С. Н. Память жанра: анализ одной гипотезы // Зенкин С. Н. Работы о теории. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
8. Маркова А. И., Меркулова М. Г. Творческая рецепция гендерной оппозиции «маскулинность - феминность» О. Уайльда в пьесе Т. Стоппарда «Изобретение любви» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6.
9. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000.
10. Нефедова О. И. Миф в американской литературе и культуре. М.: Перо, 2021.
11. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии: в 2-х т. М.: Терра - Книжный клуб, 2001. Т. 1-2.
12. Шалимова Н. С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 4.
13. Элиаде М. Тайные общества: обряды инициации и посвящения. М. - СПб.: Университетская книга, 1999.
14. Hirsh M. The Novel of Formation as a Genre // Genre. 1979. Vol. 7. No. 3.
15. O'Sullivan E. Comparative Children's Literature. N. Y. - L.: Routledge, 2005.

Информация об авторах | Author information

Шалимова Надежда Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Московский городской педагогический университет

Shalimova Nadezhda Sergeevna¹, PhD

¹ Moscow City University

¹ dm561@ya.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): роман инициации; герой-подросток; взросление; самоидентификация; initiation novel; teenage protagonist; growing up; self-identification.